ПИСЬМА Н. Е. ПОЯРКОВА К БЛОКУ

Предисловие, публикация и комментарии Т. М. Хромовой и Н. В. Котрелева

В скрупулезной реконструкции эпистолярного наследия Блока его переписка с Н. Е. Поярковым занимает далеко не последнее место. «Перечень несохранившихся и неразысканных писем А. А. Блока» предполагает, что по крайней мере однажды — в апреле 1907 г. — поэт писал Пояркову ¹. Внимательное чтение дошедших до нас писем Пояркова показывает, что обращался к нему Блок неоднократно. Несомненно, постоянного обмена посланиями не было, но помимо двух книг с надписями и фотографий, отправленных Пояркову (см. част. т., кн. 3, с. 151), Блок не раз отвечал на его письма (ср. ниже комментарий к письмам 2, 3, 7, 10, 12). При этом есть основания утверждать, что в двух-трех случаях блоковские тексты были достаточно информативны и утрата их особенно огорчительна для историка литературы. Тем важнее свидетельства поярковских писем, дошедших до нас — в составе аккуратного блоковского архива — без потерь.

По ним можно составить ясное представление об истории участия поэта в нескольких печатных изданиях — в журнале «Юность» и альманахах «Корона» и «Корабли». Тут же мы находим важные сведения о начале взаимоотношений Блока с художником Д. И. Митрохиным, некоторые данные к малоизвестной истории отношений поэта с критиком Ю. И. Айхенвальдом.

Наконец, интересным штрихом к нравственной характеристике Блока оказывается и сама история отношений его с Поярковым, которую нужно видеть в перспективе лучших, гуманных традиций русской литературной среды — традиций человеческого участия к собрату по перу в беде, бескорыстной помощи, равенства больших и малых. Блок прекрасно сознавал литературную заурядность Пояркова, порою резко говорил о ней в интимном кругу ближайшим друзьям (С. М. Соловьеву, А. В. Гиппиусу), но в деле литераторской взаимо-помощи поэтом руководило только знание о действительном несчастье человека.

Николай Ефимович Поярков (1877—1918) — забытая (и вполне по праву), но в свое время заметная в литературной среде фигура. Родился он в семье священника, образование начал в Ставропольской семинарии, откуда из последнего класса был исключен с «волчым билетом» за революционную деятельность и пропаганду. Вскоре после этого Поярков уехал в Париж, где случайно встретился с М. М. Ковалевским, который предложил ему место секретаря. В этом качестве Поярков много ездил по разным городам и странам, записывая лекции, которые читал Ковалевский, встречался с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым ².

Своим призванием Поярков считал беллетристику и критику. Его увлекали новые направления литературы и искусства. По всей видимости, в Париже Поярков сдружился с Вяч. Ивановым, об этой связи говорит, в частности, посвящение Пояркову ивановского стихотворения «Цветы» ³.

Осенью 1903 г. Поярков возвращается в Россию, устраивается на работу в Московскую городскую управу. Он становится своим человеком в редакции «Скорпиона» и в кружке С. А. Соколова-Кречетова, где даже активно участвует в формировании первого выпуска альманаха «Гриф». К этому времени относится самое раннее восторженное упоминание Поярковым имени Блока. Он захвачен «мистической струей» «молодой русской поэзии» и, видя в себе прежде всего критика, «живого, полного любви к новому пути в русской действительности», считает, что должен прочно обосноваться в его средоточии — Москве, где «есть многое, очень многое интересное» (из писем к Вяч. Иванову — см. наст. т., кн. 3, с. 207—208).

Но вскоре Пояркова настигает ужасная болезнь, не оставлявшая его потом всю жизнь: у него началось срастание суставов ног, правой руки и позвоночника. Как ни мучительна была болезнь, о которой читатель услышит в письмах Пояркова к Блоку, Поярков не мог отказаться от единственно возможного для него заработка — литературного, собственных

средств у него не было, а благотворительность была недостаточна. Он в меру сил сотрудничает в альманахах, журналах, газетах.

В 1906 г. вышел из печати первый сборник стихов Н. Е. Пояркова «Солнечные песни. Стихотворения 1903—1905 гг.» (М., 1906) ⁴, в целом доброжелательно принятый критикой. Несомненно, однако, что рецензентами руководили дружеские чувства и, прежде всего, знание о горестной участи дебютанта. Это видно, например, в том, как Вяч. Иванов подыскивает слова, которые и были бы похвальны, и давали бы читателю понять, что речь идет о книге слабой: «Этот маленький сборник молодых стихотворений, при всей своей откровенной непритязательности, принадлежит к числу книг, которые разно поразят поверхностный взгляд и взгляд внимательный, умеющий различать и любить то, что «скользит и тайно светит» под покровом — равно внешнего блеска или внешней беспомощности» ⁵. Также и Сергей Кречетов как будто ищет рецензентский поворот мысли, позволяющий уйти от осуждения разбираемой книги: «У г. Пояркова есть качество, которое стоит многого. Это качество — искренность. Ею проникнута вся эта небольшая книга» ⁶.

Блок отзывается о первых появившихся в печати стихотворных опытах Пояркова предельно пренебрежительно: «По(Ярков) — пуговицы от Бальмонтовых панталон!» (см. наст. т., кн. 1, с. 371) и даже с оттенком оскорбительной личной насмешки (VIII, 91). Оба отзыва находятся в письмах, ядовито поносящих мелкотравчатое московское декадентство, быстро возраставшее количественно. В блоковской резкости с глазу на глаз было больше критической правды, нежели в позднейших экивоках публичной снисходительности Вяч. Иванова (но он был уже связан, повторяем, знавием о болезни Пояркова). Из круга самых незначительных эпигонов декадентства не вышел Поярков и во второй своей книге 7.

Восхищение Пояркова поэзией Блока было, очевидно, неподдельным. Во всяком случае, о терое своей повести «К жизни», автобиографической по характеру, Поярков писал: «...ему мечталось о романтике любви, тянуло к песням Гейне, к стихам о Прекрасной Даме и он безумно полюбил странные, загадочные, едва понятные порой, но такие музыкальные и задумчивые песни одного молодого поэта романтика» 8.

В хронографии русского литературного процесса память о Пояркове связана не с бесцветными его стихами и прозой, а с тем, что он одним из первых попытался дать панораму новой русской поэзии. Мы имеем в виду его книгу критических этюдов «Поэты наших дней» — о Бальмонте, Брюсове, Андрее Белом, Блоке, Вяч. Иванове, Ф. Сологубе. Ни глубиной, ни оригинальностью рассуждения Пояркова о Блоке не отличаются, но тон их — восторженный: «Книга А. Блока "Стихи о Прекрасной Даме" — редкая книга — такая цельная и музыкальная (...) Прекрасная Дама не является таинственной незнакомкой в русской поэзии. Ее искал и ей посвятил свои лучшие стихи более крупный мастер, более сильный поэт — философ Вл. Соловьев. Тонкое, но все же ощутимое, влияние его поэзии заметно в стихах Блока» Вся без остатка ценность поярковских заметок в том, что они зафиксировали общее место восприятия блоковской лирики в более или менее широком уже круге сторонников новой поэзии.

Как первая попытка целостной характеристики современного состояния русской поэзии книга Пояркова вызвала ряд откликов в печати ¹⁰. Блок в обзоре «Литературные итоги 1907 года» едва упомянул ее, избрав вместо оценки малозначащие критические пожелания: «Новейшей литературе (...) (именно "символизму") посвящена книга Н. Е. Пояркова "Поэты наших дней" (надо надеяться, что автор исправит во втором издании некоторые чисто фактические ошибки и использует больше материалов)» (V, 219).

Личные отношения Блока и Пояркова, сколько можно судить о них по письмам Пояркова и другим материалам, развивались под иным знаком.

Первую засвидетельствованную их встречу следует отнести к началу декабря 1906 г. В это время писатели решили издать литературный сборник «Корабли» (вышел весной 1907 г.), весь доход от которого должен был поступить Пояркову — «нашему другу, больному поэту», как отмечено было на титульном листе. Участие в сборнике приняло около 40 человек, в числе которых были: Аллегро (П. С. Соловьева), Бальмонт, Брюсов, В. И. Иванов, Сологуб, Бунин, Блок, А. Белый, Н. И. Петровская, Городецкий, Кузмин, Чулков, И. А. Новиков и др., околосимволистская молодежь. Символистов в данном случае соединило чувство солидарности. «В собирании материала для сборника,— вспоминал В. И. Стражев, принимал ближайшее участие и сам Николай Ефимович Поярков: ему передавались рукописи, он держал корректуру, сносился с типографией, хлопотал об обложке (...), Корабли" стали вол-

нующим событием его жизни, дружеское внимание к нему большого числа писателей глубоко трогало его» («Блоковский сб.», 1, с. 428) ¹¹. По сути дела, составителем «Кораблей» следует признать самого Пояркова, так думать заставляет нас хотя бы сообщение в письме его к Вяч. Иванову о том, что он «приемлет» «первую категорию» поэтов и т. п.¹²

Осенью 1906 г. Вяч. Иванов и Блок обещали участвовать в «Кораблях», свои «вклады» они привезли лично, когда оказались в Москве в первых числах декабря 1906 г. (см. наст. т., кн. 3, с. 263). Тогда Поярков и просил «милого моего» Вячеслава Ивановича с Александром Александровичем Блоком заехать к нему «хоть на 10 минут» из «Золотого руна» ¹³. Петербуржцы побывали у больного собрата, эту встречу, чтение гостями стихов, восторг Пояркова описал в воспоминаниях его друг В. И. Стражев (Блоковский сб., 1, с. 428—429).

О дальнейшем развитии отношений между Блоком и Поярковым рассказывают публикуемые ниже письма.

В них часто упоминается «Юность» — литературно-художественный сборник, в издании которого Поярков принимал непосредственное участие. Всего вышло 5 номеров «Юности», № 1 и № 2 именовались литературно-художественными сборниками, далее «Юность» была преобразована в двухнедельный «журнал литературы и искусства», выпустивший № 1 и № 2-3. Поярков редактировал «Юность», начиная со сборника и до конца издания. Участие в «Юности» принимали С. А. Ауслендер, Лев Зилов, Сергей Кречетов, И. Новиков, М. Панер, Н. Поярков, Н. Русов, Ф. Сологуб, В. Стражев и др. В числе оформителей и художников «Юности» были Е. С. Кругликова, С. П. Яремич, Н. С. Гончарова, Д. И. Митрохин.

Поярков просил Блока принять участие в «Юности». Предупрежденный Поярковым о том, что это участие на первых порах будет бесплатным, Блок, тем не менее, согласился поддержать сборник и помочь Пояркову, как он незадолго до этого поступил и в отношении «Кораблей» ¹⁴. Интерес Блока к новому московскому журналу нужно понимать и в другой перспективе: весна — лето 1907 г. для Блока, крупнейшего — рядом с Вяч. Ивановым — представителя «петербуржских» символистов, увлеченного литературно-общественной полемикой, прошло в напряженных поисках группового издательского органа и союзнических связей. Отсюда и переговоры со «Знанием», и советы Пояркову по формированию круга авторов для «Юности», и то, что в конце концов Блок становится ведущим критиком «Золотого руна». Стихи Блока опубликованы в № 2 литературно-художественного сборника и в № 1 журнала «Юность».

Не менее интересны в письмах Пояркова и сведения из истории блоковского участия в альманахе «Корона», существенным образом дополняющие то, что известно из переписки Блока с его издателем Н. Н. Русовым, с которым, собственно, и свел поэта Поярков. По всей вероятности, и в харьковское «Утро» стихотворения Блока попали не без участия Пояркова, связывавшего Блока и с харьковским альманахом «Кристалл».

История литературных отношений Пояркова и Блока дает материал для понимания того, насколько быстро усваивалось элитарное искусство крупнейших русских символистов, новаторов художественного слова в сравнительно широком кругу молодых русских читателей, вкусы которых складывались под определяющим влиянием столичного модернизма. Важнейшей издержкой этого процесса были канонизация и одновременно — измельчание новой поэтики у эпигонов, одним из которых и был Поярков. Как известно, остро и болезненно переживал этот процесс инфляции духовных и литературных ценностей Блок. К концу 1900-х годов все настоятельнее для поэта становится стремление выйти из своей литературной и бытовой среды. В числе многих других, гораздо более значительных для него, рвется и нить отношений с Поярковым: после 1908 г. их переписка и личные встречи, видимо, прекращаются.

Упоминаний имени Пояркова в последующее время мы у Блока не находим.

Поярков не все понимал и принимал в Блоке даже в пору самого дружелюбного общения. Как для очень многих из тех, кто принял Блока в начале его пути, образ рыцаря «Прекрасной Дамы» был свят и для Пояркова. «Блок изменяет своей "Прекрасной Даме" — сетовал Поярков-критик в конце 1907 г., — занят кабаками и самой обыденной жизнью, создает "Балаганчик" и опять ряд музыкальных песен "Снежной Маски"» 15. И все же творчество Блока было для Пояркова, кажется, наиболее устойчивой ценностью в русском поэтическом движении: «Моя вторая часть «П⟨оэтов⟩ наш⟨их⟩ дней» будет и меньше, и бесцветнее первой, — писал он 20 ноября 1911 г. И. А. Новикову. — Кого хвалить искренне и необузданно? Кузмина, Гумилева, Садовского что ли? А вот расхваленные там за эти пять лет дали не очень-то

много ценного (кроме Блока и Сологуба (с натяжкой), а кое-кто и срывался часто (Бальмонт, Белый, Брюсов, Гиппиус)» 16.

Поярков, разумеется, был связан не только с Блоком. Он переписывался и с Буниным 17, с Сологубом ^{18} , И. А. Новиковым ^{19} , В. И. Стражевым ^{20} , И. А. Белоусовым ^{21} и др. Исключительность горестной личной судьбы поставила его в такое положение, что выдающиеся современники не могли отказать ему в помощи. В частности, из писем Пояркова к Бунину (письма Бунина к Пояркову не сохранились) видно, что Бунин, сочувственно относясь к Пояркову, присылал ему стихи для «Антологии современной поэзии», над которой Поярков работал несколько лет, находил переводческую работу, подарил ему книгу «Тень птицы» 22.

Писатели посещали Пояркова и дома. «Первым пришел Гриф, за ним — Брюсов, предложивший ему работу по корректуре. Поярков взялся за корректуру,— рассказывает биограф, вспоминая начало болезни.— Писал лежа, левой рукой на груди. Вскоре появились и другие писатели, многие из которых стали его друзьями. Его любили за его терпеливость, он никогда никому не говорил о своих страданиях, за приветливость, за внешнюю жизнерадостность. Среди писателей, чаще всего его посещающих, были: Виктор Стражев, с которым он близко дружески сошелся, П. К. Иванов, Борис Зайцев, Мариэтта Шагинян, Мария Паппер, часто бывал и И. А. Новиков и совсем молодой Ашукин, Грифцов, Бальмонт, Муратов, Виктор Гофман и его сестра Лида» 23.

Умер Поярков 10 сентября 1918 г. в Екатеринодаре 24. Все 15 писем Пояркова к Блоку хранятся в ЦГАЛИ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог». Вып. 1. М., 1975, с. 479.
- ² Е. О. Гамбургер. Краткая биография поэта Ник. Еф. Пояркова. (Со слов сестрысиделки М. И. Парфеновой, находившейся при нем с 1904 по 1918 и по кратким воспомина-ниям о нем В. И. Стражева).— ЦГАЛИ, ф. 2239, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1. 3 Вяч. И в а н о в. Прозрачность. М., 1904, с. 72.
- ⁴ Сохранилась цензурная рукопись этого сборника с разрешением от 19 марта 1906 г.— ЦГИА г. Москвы, ф. 31, оп. 2, ед. хр. 881. ⁵ «Весы», 1906, № 7, с. 58.

- ⁶ «Золотое руно», 1906, № 5, с. 90.
- ⁷ Николай Поярков. Стихотворения. 1905—1907 гг. Кн. 2. М., 1908. В Государственной публичной исторической библиотеке РСФСР нами обнаружен экземпляр книги с дарственной надписью рукой Н. Е. Пояркова: «Многоуважаемому Ивану Алексеевичу Бунину. Ник. Пояркова. П. 1.08». Ср. письмо Пояркова Бунину от 14 января 1908 г.: «Вам подарю том(ик) своих стихов (сегодня напечатали 5 перв(ых) эк(земпляров)» (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 3.). См. рецензии на этот сборник: Виктор Гофман—«Руль», 1908, № 43, 29 февраля; П. Р.— «Утро», Харьков, 1908, № 359, 8 февраля.

  8 Николай Поярков. Рассказы, т. 1. М., 1909, с. 206.

  9 Николай Поярков. Поэты наших дней. Критические этюды, М., 1907, с. 101—104.
- 9 Николай II о я р к о в. Поэты наших дней. Критические этюды, М., 1907, с. 101—104. 10 См., например, рец.: С к а л ь д.— «Перевал», 1907, № 4, с. 62; В о л ж с к и й (А. С. Глинка).— «Русская мысль», 1907, кн. V, с. 92; Д'Эм (Д. И. Митрохин).— «Утро», Харьков, 1907, № 156, 7 июня; «Вестник Европы», 1907, 6, с. 777—779; С. Ю р ь е в с к и й.— Известия книжных магазинов М. О. Вольфа, 1907, № 5, с. 102—106; А. З а кр ж е в с к и й.— «В мире искусств», 1907, № 6, с. 32; С. Б. «Кружковщина».— «Живая мысль», 1907, № 22, с. 11; ⟨А. Г. Гор н ф е л ь д⟩ "Русское богатство", 1907, № 7, с. 191—193 (б. п.— см.: ЛН, т. 87, с. 677); А. Печковский.— "Новь", 1907, № 66, 21 марта. 11 Ср. также письмо Пояркова к Бунину от 11 октября 1906 г.— ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, еп. хр. 184. л. 1. О каких-то иных формах поллержки больного писателя говорит, в частности,

ед. хр. 184, л. 1. О каких-то иных формах поддержки больного писателя говорит, в частности,

обязательство С. А. Полякова ежемесячно вносить в его пользу 20 рублей—см. письмо С. А. Соколова к Полякову— ИМЛИ, ф. 76, оп. 3, ед. хр. 191, с. 1.

12 ИРЛИ, ф. 607, ед. хр. 261. Письмо недатировано, но могло быть послано адресату только в Москве в нериод со 2 по 4 декабря, как видно по содержанию, в частности, по упоминанию о Блоке (см. ниже). Из письма следует, что ивановская «башня» была петербургским центром подбора авторов для благотворительного сборника.

13 ИРЛИ, ф. 607, ед. хр. 261.

14 Ср. письмо Н. Е. Пояркова Сологубу от 18 мая 1907 г.: «С осени "Юность" будет платить за номещаемое в ней, так как нервые номера идут хорошо» (ЦГАЛИ, ф. 482, оп. 1, ед. хр. 424, л. 1.). Ср. письмо Н. Е. Пояркова В. И. Анненскому-Кривичу от 28 октября 1907 г.: «Юность» пока не платит сотрудникам п. ч. совсем недостает денег на печатание и, например, Ф. Сологуб или А. А. Блок участвуют бесплатно» (ЦГАЛИ, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 92, л. 1.).

15 Н. Поярков. Критические этюды. Умирание символизма. — «Утро», Харьков,

1907, № 293, 18 ноября.

16 ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 53. Помня о бескорыстном участии Блока в «Кораблях» и «Юности», иначе как странным не назовешь последний из известных нам откликов Пояркова о блоковских стихах. 17 февраля 1914 г. он отвечал И. А. Новикову на вопрос о юбилейном альманахе «Гриф» (М., 1913): «... из стихов оцените не многие — несколько ваших, одно Одинокого, одно Бальмонта, несколько Вяч. Иванова, и с формальной стороны цикл сонетов Волошина, милое стих(отворение) В. Гофмана. Стыдно за Белого, Блока ... дали труху, наверное потому, что бесплатно» (там же, л. 66).

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184.

17 ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184.
18 ЦГАЛИ, ф. 482, оп. 1, ед. хр. 424.
19 ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49.
20 ЦГАЛИ, ф. 1647, оп. 1, ед. хр. 373.
21 ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 869.
22 ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 1—5.
23 Е. О. Гамбургер. Краткая биография поэта Ник. Еф. Пояркова.— ЦГАЛИ, ф. 2239, оп. 1, ед. хр. 8, л. 7.

²⁴ Там же, л. 8.

Москва. 2 апр (еля 19)07.

Дорогой Александр Александрович!

Из «Перевала» узнал я о выходе в свет Вашей «Снежной Маски» 1 — и напоминаю об обещании с надписью прислать мне. — Я дам отзыв в два места, только поторопитесь 2. Что думаете о «Кораблях»? 3 Я скоро (в конце мая) еду на грязи, а осенью — на Ривьеру — благодаря помощи М. М. Ковалевского.

Надоели мне литерат (урные) дрязги и хочется к южному морю, подальше от людей. Возьму с собой десятка два любимых книжек — в том числе «Нечаянную радость» и о «Прекрасной Даме» — и буду насыщаться солнцем и морем, скандируя стихи.

Привет Вашей жене и Ф(едору) Кузмичу 4.

Жму Вашу руку. Не забывайте больного и присылайте.

Н. Поярков

Адрес: Клиника профессора Ширвинского. (Девичье поле).

 $extit{ extit{Hocne} 14 anp \langle ens
angle}$ — Скатертный переул $\langle$ окangle, д. Муромцева, лечеб $\langle$ ницаangleЛевитана.

Рецензия М. Гофмана появилась до выхода «Снежной маски» из печати, см.: Модест Гофман. А. Блок. «Снежная маска» — «Перевал», 1907, № 5 (март), с. 50—51. Ср. прим.

к следующему письму.

² Специальных рецензий Пояркова о «Снежной маске» обнаружить не удалось, но см. упоминание об этом сборнике в статье Пояркова «Молодые искатели»: «Снежная маска» производит впечатление блестящей импровизацией, особенно дорогой самому поэту. Вспоминается посвящение книжки» (журнал «Юность», 1907, № 1, с. 8). См. также в письме Н. Пояркова И. А. Новикову (б. д.; по смыслу письмо датируется 1907 г.): «Книга Блока "Снежная маска" менее интересна, чем "Нечаянная Радость", но местами очень хороша» (ЦГАЛИ, ф. 343,

оп. 2, ед. хр. 49, л. 72).

³ Сборник «Корабли» получил несколько рецензий, см.: Б. Г. (Б. М. Попов) — «Перевал», 1907, № 5, с. 52; Б. С. (Б. А. Садовский) — «Русская мысль», 1907, № 10, с. 195; Волжский (А. С. Глинка) — «Новь», 1907, № 88, 15 апреля. Эллис писал в «Весах» (1907, № 5, с. 73): «Мы не считаем "Корабли" литературным явлением и говорим о них лишь как о характерном симптоме бессилия, явившегося результатом стремления к синтезам, по сущности своей неосуществимым. 🤇 ... > в основу сборника положены синтезы искусства и благотворительности...» В связи с этим см. письмо Пояркова И. А. Новикову от 21 июля 1907 г.: «Мне не пришлось получить того № "Весов", где помещена ст∢атья Эллиса о «Кораблях». Но я воображаю, что написал этот самолюбивый человек о «Кораблях», не будучи приглашен туда» (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 16). См. наконец, отзыв о сборнике самого Блока: «Выделим с грехом пополам и еще два благотворительных: «Корабли» (составлено довольно литературно) и «Ссыльным и заключенным»» (V, 221).

4 Федор Сологуб.

М (осква). IV.13. (19)07.

Дорогой Александр Александрович!

Эта неделя прошла в приготовлении к отъезду из клиники (она закрывается на лето и до отъезда на грязи в Саки мне больше месяца придется жить в Москве).

Приглашаю Вас по поручению редакции прислать что-нибудь для «Юности»,

первый ном(ер) которой вышлю завтра 1.

Предупреждаю, что пока, до удачного расхода ж урнала , денег сотрудникам не платят, но собираются. Пришлите хоть одно, небольшое стих отворение . «Юность» высоко ценит Вас — поэта, а я, помня Вашу доброту к моим «Кораблям», обращаюсь с просьбой. Втор(ой) номер выйдет в понед(ельник) после Красной Горки. Отвечайте, ради бога, скорее, вместо красного яичка пришлите мне стихи (я вроде редактора) и «Снежную Маску».

Спасибо Вам за напечатанье «Неч аянной > Радости» — я много раз читал ее и пропагандирую среди друзей. Появившимися о ней рецензиями, особенно

в «Золотом» Руне», я недоволен — неглубоки, быстры они слишком 2.

С нетерпением жду «Снежную Маску», которую (после рецензии «Перевала»)

в магазинах уже требуют.

Мне хочется Черного моря, а после — Италии, куда я, быть может, уеду на зиму на год от литературы и закулисных дрязг, которыми так богата наша жизнь. Ведь я лежу и иногда не могу уйти от разговоров.

В П(етербурге) ли Вячесл(ав) Иванович? Он почему-то перестал писать

мне. Наверное, страшно занят? 3

«Корабли» идут хорошо — в Москве за наличные в месяц продаю более 300 экз(емпляров) и в случае *полного* успеха я выручу около 400 р(ублей) —

Я за три года забыл, как ходят, и с удивлением думаю, что через несколько дней буду кататься в колясочке по бульвару. Вы, кажется, в последн(их) стихах приветствуете огненную Жизнь? 4

До свиданья в ответном письме. Будьте счастливы.

Н. Поярков

Только что переехал в колясочке на новую квартиру — впечатлений много — улицы, рынок, весеннее в облаках небо и дома на новосельи «Снежная Маска».

Спасибо за книгу.

Привет забывшим меня Ивановым.

Н. П.

При встрече с Ф (едором) Кузмич (ем) напомните ему о моей просьбе и сообщите мне свой адрес.

Адр<ес>: Скатертный пер., д. Муромцева, кв. д-ра Левитана Н. Е. П.

По всей видимости, письму предшествовал ответ Блока на предыдущее письмо, который и упоминал Поярков в перечне литературных новостей, сообщенном И. А. Новикову 12 апреля 1907 г.: «...вышла книга стихов С. Соловьева (не покупайте), вот-вот выйдет Алая Книга (Гриф недавно был у меня), а Блок пишет, что скоро выпускает Снежную Маску (отзыв уже был в Перевале)» (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 5 об.); упомянуты книга С. М. Соловьева «Цветы и ладан» и «Алая Книга» владельца издательства «Гриф» Сергея Кречетова (С. А. Соколова).

И скоро я расстанусь с вами, И вы увидите меня Вон там, за дымными горами, Летящим в облаке огня!

 ¹ Лит.-худ. сб. «Юность», М., 1907, № 1.
 ² О рецензии С. М. Соловьева («Золотое руно», 1907, № 1, с. 88) см. наст. т., кн. 1, с. 314; кн. 3, с. 263, 272.
 ³ Письма Вячеслава Иванова к Пояркову не сохранились.

⁴ Трудно сказать, какие именно стихи Блока имел в виду Поярков. Возможно — опубликованные в альманахе «Белые ночи» (1907); ср. в стихотворении «Так окрыленно, так напевно...» — «Иду за огненной весной», или в стихотворении «Я вам поведал неземное...» —

(Москва.) V.3. (19)07.

Дорогой Александр Александрович!

Пасха ушла и Вы, наверное, уже в Пет (ербурге) на распутье — в раздумье куда летом ехать?

Жизнь полна случайностей и, в зависимости от того, где Вы проведете лето.

быть мож(ет) расцветет новая книжка изящных свирельных стихов.

Вчера был у меня Ю. И. Айхенвальд — такой славный он. — Он Вас как поэта очень любит и «Нечаянную Радость» имеет. Быть может, я помещу в «Рус ской > Мысли» статью о Вас, так как Айхень (альду > очень нравится моя ст(атья) о Вас в «П(оэтах) н(аших) дней» 1.

Громадное спасибо за стихи для «Юности» — № 2 печатается и выйдет во втор(ник), одно Ваше стих(отворение) пойдет в № 32. С осени «Юность» буд(ет) журналом и буд(ет) оплачивать стихи и прозу. — По всей вероятности, редакт(ором буду я (если не уеду за границу). — Ф (едор К (узмич) прислал свои стихи — я рассчитываю и на него, и на Б. К. Зайцева, и на некотор (ых) петербуржцев по Вашему совету 3.

Будьте счастливы и здоровы.

Искренне любящий Вас Ник. Поярков.

P.S. Посылаю отзыв художн (ика) Митрохина из харьковской газ (еты) «Утро» о «Неч (аянной) Радости».

Пришлите свою карточку — в «Юности» будет ряд портретов поэтов наших дней и, если позволите, Ваш ⁴.

Пишите — я еду 22 мая.

Скатертный пер., д. Муромцева, кв. Левитана

К письму приложена газетная вырезка с отзывом Д. И. Митрохина (подпись: Д'Эм) ---«Утро», Харьков, 1906, № 126, 21 апреля. Отметим, что там же, в разборе книги рассказов Брюссва, Митрохин пишет: «Книга хорошо издана; несколько надоедливы в ней виньетки Вас. Милиоти; все одни и те же и в "Весах" 1906 г., и во втором сборнике стихов Ал. Блока, и в повести М. Кузмина".

По всей вероятности, ответ на письмо Блока со стихами для «Юности» и советами пригласить в этот сборник «петербуржцев» — в противовес московским, «весовским» символистам. Но обсуждение внутрисимволистских раздоров можно отнести и к встрече двух литераторов в Москве — если выражение из первой фразы письма Пояркова «Вы, наверное, уже в Петербурге...» прочесть в пользу подобного предположения (о поездке Блока в Москву в середине апреля 1907 г. см., наст. т., кн. 3, с. 278—279). В этой связи кажется не случайным соседство в ЗК, 94, записей о возвращении из Москвы и о Б. К. Зайцеве (ср. ниже, прим. 3).

¹ Статья Пояркова в «Русской мысли» не появлялась.

² Во втором выпуске сборника «Юность» за 1907 г. было напечатано стихотворение Блока «Над этой осенью — во всем...» (1903). Стихотворение «Поет мой день, будя ответы...» (1903; в позднейших изданиях — «Горит мой день, будя ответы...») было опубликовано в № 1 журнала «Юность», выходившего вместо сборников.

³ Стихотворение Сологуба «Где безбрежный скеан...» было опубликовано в № 2 сб.

«Юность». Б. К. Зайцев в «Юности» участия не принимал. ⁴ В журнале «Юность» (1907, № 2—3, с. 7) помещен портрет Блока работы С. А. Яковлева.

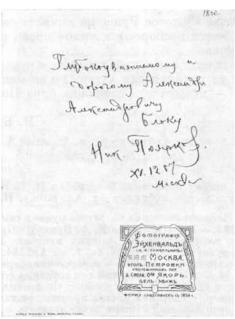
V.11.(19)07. Mockba

Дорогой Александр Александрович. Спасибо Вам за карточку ¹ — сегодня думаю съездить к фотографу — сняться и выслать Вам. «Юность» (2 №) печатается и выйдет во вторник или среду. Одно сти(хотворение> Ваше мы поместили в этом №, другое, воспроизведенное автографом,— в № 3°. 14го (в понед (ельник)) мой приятель П. К. Иванов читает в Тенишевс<ком> з<але> лекцию (1/2 сбора мне) о «Драме жизни» в Моск<овском Худ (ожественном) театре.

Быть может, Вы сходите. Он читал ее два раза в Москве 3.

Ваш Бог Поэзии, кажется, зимний Бог, и теперь Вы мало пишете? А я так рад, что в колясочке иногда могу дни проводить на воздухе, под деревом. Все

Н. Е. ПОЯРКОВ
 Фотография, 1907 г. с дарственной надписью Блоку на обороте
 Центральный архив литературы и искусства, Москва

кажется новым и особенно красивым. Дорогой Ал\(\)ekcahdp\> Ал\(\)ekcahdpович\>, есть ли у Вас мои «Солнечн\(\)ые\> песни»? Если нет — напишите и я вышлю Вам. Я их издал в мае прошл\(\)oго\> года, только 600 экз\(\)emпляров\>, и теперь они распроданы. У меня и в магазине экземп\(\)ляров\> 30—40, не больше. «Нечаян\(\)ную\> Рад\(\)oсть\>» перечитываю 7-ой раз — так дорога мне она. Готовлю о Вас этюд в «Р\(\)усскую\> Мысль», куда приглашен Айхенвальдом.

Пишите до 25—28 в Москву.

Будьте счастливы Н. Поярков

Речь идет о присланной фотографии Блока.

² В № 1 журнала «Юность» стихотворение «Поет мой день, будя ответы…» воспроизведе-

но набором, а не клише.

³ Петр Константинович Иванов — критик. «Драма жизни» — пьеса К. Гамсуна. 15 апреля 1908 г. Поярков писал И. А. Новикову: «Начал выезжать, был на лекции П. К. Иванова в л⟨итературно⟩-х⟨удожественном⟩ кружке: ругали его в газетах неделю и в стихах, и в прозе. А он ничего — уже читал ее в Рязани, повторяет в Москве и буд⟨ет⟩ читать в Пет⟨ербурге⟩ и Харькове...» (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 29). Одна из лекций, прочитанных в Москве, состоялась 13 апреля в помещении Литературно-художественного кружка («Новь», 1907, № 86, 13 апреля. О ее повторении, про которое Поярков пишет Блоку, сведений найти не уданось, хотя оно, вероятно, имело место, судя по заметке в Харьковской газете «Утро» (1907, № 144, 23 мая): «Лекция П. К. Иванова о «Драме жизни», дважды прочитанная в пользу больного поэта Н. Пояркова, имела большой материальный успех: из оппонентов самым энергичным был небезызвестный Бобрищев-Пушкин, во второй раз бесцветно оппонировал г. Неведомский».

5

«Москва.» V.30. (19)07.

Дорогой Александр Александрович.

Пока посылаю свой домашний портрет — снялся несколько дней тому назад на дворе, а после пришлю другой, более правильный и крупный. На днях уезжаю мучиться — принимать грязевые ванны *, что является вещью очень неприятной, но как-нибудь перенесу.

^{*} Меня ждет пятая под хлороформом операция — скверно. — Прим. Н. Е. Пояркова.

Разве «Золотое Руно» не умирает окончательно? 1

Хочется поскорее к южному морю, родному и слишком дорогому для меня, южанина.

«Юность» как журнал выйдет в первых числах июня (в обложке) — сегодня были из полиции для утверждения меня в редакторстве. До 15 авг(уста) мой адрес — м(естечко) Геленджик близ Новороссийска, дача свящ(енника) Конограй.

Н. Е. П.

Будьте счастливы во всем, дорогой Александр Александр (ович)

Ваш Н. Поярков

К письму приложена фотография Н. Е. Пояркова в кресле-каталке, с надписью: «Дорогому и всегда любимому Ал. Ал. Блоку. Н. Поярков. V.30.07».

¹ Поярков вышел из «Золотого руна» в самом конце января или в первых числах февраля 1907 г.— см. его письмо И. А. Бунину: «Прочитав позавчера вздорную заметку о Ваших стихах, возмущенный ею, сегодня написал Рябущ(инскому) о моем выходе из «Золотого руна» (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 13; письмо без даты, которая устанавливается по времени появления в январском номере журнала оскорбительной для Бунина рецензии С. М. Соловьева на третий том собрания его сочинений — ср. наст. т., кн. 3, с. 299). Ср. в повести Н. Пояркова «К жизни»: «Вспомнил историю одного художественного журнала. Миллионер, грешивший против красоты, считая себя поэтом и художником, чтобы легче печатать свои виньетки и стихи, начал издавать журнал, внося в его жизнь свои купеческие привычки и замашки». (Н. Е. П о я р к о в. Рассказы, т. 1, М., 1909, с. 201).

12 апреля 1907 г. Поярков писал И. А. Новикову: «Золотое» руно» скоро уничтожает литературный отдел, да и вообще г. Рябушинский, этот декадентствующий купчик, скоро закроет свою лавочку, заменив «Золотое» руно» красивой содержанкой» (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 5 об.). Однако ожидания Пояркова, как известно, не оправдались; его же вопрос к Блоку вызван, по-видимому, официальным сообщением в апрельской книжке «Золотого руна» о том, что Блок принял на себя ведение критических обозрений текущей лите-

ратуры в журнале (ср. наст. т., кн. 3, с. 298).

6

⟨Москва. 3 июня 1907 г.⟩

Дорогой Александр Александрович.

Огромную просьбу имею к Вам. Мой товарищ Русов ¹ нашел возможность издать в августе альманах (у него есть 1200 руб.) «Корона» в количестве 4000 экз., на отличной бумаге. Условия участия следующие: весь чистый доход (в удачном случае 2500 р.) делится поровну между 8 участник ами — Белый, Рукавишников, Стражев, Русов (хороший рассказ), я, Садовский, если захотите — Вы и некий Крачковский (беллетрист). Я уеду 7го и здесь меня Ваше письмо (не застанет), поэтому ответьте телеграммой: Москва, лечебница Левитана, Скатертный, согласен (или нет) ².

Глубоко уважая Вас как человека и любя как поэта, я поспешил предложить Вас, и Русов сейчас же попросил написать Вам. Если Вы согласны прислать цикл стих(отворений), то он напишет Вам, куда и когда прислать. Все означен(ные) участники уже прислали, и я читал их, кроме Стражева, кот(орый) заграницей и пришлет оттуда 3. Соглашайтесь — в хорошем случае заработаете 300 р. На объявления ассигновано 150 р. Если Вы дали стихи для «Проталины», то нам должны дать обязательно 4. Больше приглашать мы не будем никого.

В «Юности» (выйдет 15 июня) буд(ет) моя ст(атья) о Вас всём как вожде молодых ⁵. Редакция «Юности» шлет Вам свой привет.

Итак, дорогой Александр Александрович, немедленно телеграф (ируйте), чтоб можно было печатать анонсы. Повторяю, деньги есть — а самый прием равного дележа мне нравится новизной.

Всегда Ваш Н. Поярков

Mostle. 27I Kypunaras no. i Kyponeck E. Jo. Daporo i Auguany Auguanipolie

I rappose bas e sont ten a namend und my programmed of Kopone". Hot 1. Pycor washing compamentings cut uplatu receiveful, 4 Ker reboting need at see mount reasons commency " frequency" Cotamy , 4 KM & women nevertally we sucraw Or How of hearing. Friend more Buinquestung dro not nuch Pyers Ko must m gazuryal. 21/2 inti Nougrado en cura Kandy compos? Kan Baran repaired Kentzs in 63. I get the intyge chojumi, to a crops a fremen (in nozon ouris) beinger my auganose fre colpensum respective estimapore a troyang it regains un a xaparing ut in ul. Blue engle injunia oponghe

oreno 60 coppeningos Har houses robugant But by for antorio, a succept a unity. Kingo ou notive Topos there there e Morely & sporman oin 3-gold eve Kendingens. North nowway manch want Kundo (Tylica Pennya, Pyrasume) represent your olung Curpaine opy youp" Xony manucante em. . 3 or. Pyrt (+ Kens. Had. numy & I mit as . o Xapógrafos a Gregar ra nucas es P. o republicat su Je 9377. Euro mojes a Bu naturature. Megabon substitut pro noemapartes apudate Paziqual polota ofour dest seure equeum, is zofo ratt genting B confugued extents form trop a tout project the a farewayt and you clothy any anjewsie. May ombrote. nacenal a Agan cabrary Autra. Long up at ranger myster compagation Base suranger Bac of Tought

ПИСЬМО Н. Е. ПОЯРКОВА БЛОКУ (25 ИЛИ 26 ЯНВАРЯ 1908 г.) с пометой блока

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Присылайте стих(отворений) 8-10, не меньше. Мне страшно нравится «Перед ликом твоим» 6. Ведь зимой Вы можете издать еще книгу (стихи в «Корабл(ях)», «Перевале», «Проталине», «Цветнике Ор» и т. д.⁷).

Будьте счастливы. Немедленно телеграф (пруйте) мне.

Н. П.

¹ Николай Николаевич Русов (1884 — ?) — писатель и критик. С письма Русова, о кото-

ром ниже предупреждает адресата Поярков, началась его переписка с Блоком.

Состав участников будущего альманаха не был еще установлен окончательно, ср. в письме Пояркова И. А. Новикову от 14 июня 1907 г.: «В августе выйдет альм(анах) "Корона" с участием Блока, Белого, Рукавишникова, Русова, Садовского, Стражева, Пояркова, б<ыть> м<ожет>, Зайцева. Хотят пригласить и Вас. Весь чистый доход с 4000 экз<емпляров> пропорционально делится между сотрудниками». В печатном анонсе «Короны» список имен совпадает с приводимым Поярковым в письме к Блоку, но опущено имя издателя, а в конце поставлено «и др.» — («Свободные мысли», 1907, № 1, 13 авг.). В конце концов альманах вышел тиражом 3000 экземпляров, при составе участников, указанном в комментируемом письме. Блок дает в «Корону» цикл «Подруга светлая. Тринадцать стихотворений 1899—1907 года».

³ Поярков не мог знать всего цикла стихотворений Белого, которому Русов писал уже 6 июля 1907 г.: «Борис Николаевич, мне пора уже получить от Вас остальные Ваши стихи. Кроме Ваших, будут еще стихи Блока, Стражева и Рукавишникова. Хотелось бы наверное застать

Вас дома. Напишите, когда» (ГБЛ, ф. 25, карт. 22, ед. хр. 9, л. 1).

4 В чрезвычайно пестром и неровном по подбору авторов альманахе «Проталина» (СПб.,

 1907) Блок поместил нять стихотворений.
 В первом номере журнала «Юность» специальной статьи о всем творчестве Блока и о роли поэта в литературном движении не появилось. Но в помещенной там статье «Молодые исжатели» (вероятно, авторский замысел несколько изменился) Поярков признавался: «Среди молодых наших поэтов выше всех ставлю Ал. Блока» (с. 7).

⁶ В альманахе «Цветник Ор. Кошница первая» (СПб., 1907) был напечатан блоковский цикл

«Перед ликом твоим», при дальнейших перепечатках не воспроизводившийся.

⁷ В журнале «Перевал» (1907, № 7) были опубликованы стихотворения «Открыл окно. Какая хмурая...» (без заглавия «В октябре») и «Последний день» («Ранним утром, когда люди ленились шевелиться...»).

7

Саки Таврич (еской губернии. 14 июня 1907 г.)

Спасибо Вам, милый Ал\(eксандр\) Ал\(eксандрович\), за согласие. Н. Н. Русов напишет, куда присылать цикл стих\(oтворений\). Я в Крыму, в Саках, Таврическ\(oĭ\) губ\(epнии\), Земск\(as\) грязелечебница, куда и пишите скорей. Здесь хорошо, лечусь, есть народ.

Ваш Н. Поярков

Саки, Таврич (еской губернии)

Открытка с видом Ай-Петри. Датируется по почт. шт.

Ответ на письмо (или телеграмму — ср. последнюю фразу предыдущего письма) Блока с извещением о согласии печататься в альманахе «Корона», которое было получено Поярковым до 14 июня, когда он сообщал о нем И. А. Новикову (см. прим. 2 к предыдущему письму).

8

⟨Саки. 24 июля 1907 г.⟩

Дорогой Алекс (андр) Алекс (андрович.)

Я едва не умер после операции и б\(ыл \) при смерти два дня. Где буду зимой — в Пет\(ербурге \), в Мос\(кве \) или еще где — не знаю. Немного становится лучше, и в общем грязи помогут. Прислали ли вы в «Корону» цикл своих стихов? Здесь я еще один месяц.

Н. П.

Открытка с видом озера в Саках. Датируется по почт. шт.

Ср. в биографии Пояркова, составленной Е. О. Гамбургер: «Здесь же, в Саки, Поярков перенес тяжелейшую операцию — поломку всех суставов. После операции его три дня не могли добудиться от наркоза. Операция не помогла и его отправили в Москву». (ЦГАЛИ, ф. 2239, оп. 1, ед. хр. 8, л 4). Ср. также и письмо Пояркова И. А. Новикову от 21 июля 1907 г.: «Итак, я чуть не отдал Богу душу. Не было бы это лучше, чем лежать и мучиться. Оказывается, два дня моя жизнь была в опасности» (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 15).

9

⟨Москва.⟩ XI. 12.⟨19⟩07.

Дорогой Александр Александрович.

Узнал Ваш адрес и тороплюсь послать свою карточку. Видите, уже сижу и даже хожу потихоньку. Но это досталось мне дорогой ценой — едва не умер после летней (пятой) операции.

Над чем теперь работаете? Я издаю томик рассказов — буду рад, если Вы скажете о них в печати свое мнение ¹. С трудом (мало денег) издали 2-3 № «Юности», а через три недели издадим следующ⟨ий⟩ двойн⟨ой⟩ номер. Пришлите чтонибудь красивое для следующ⟨его⟩ ном⟨ера⟩. Я собираю материал ².

На святках уеду в Тифлис к солнцу и цветам и прощусь с Москвой до осени. Ваш адр\{ec} сообщил и о Вас говорил мне мой большой друг Ив\{ah} Алекс\{eeвич\} Новиков.

Недавно из-за Вас был изруган в альм(анахе) «Белый Камень». Но я спо-, коен. На всякое чиханье и т. д.³

Как провели лето и успешны ли Ваши планы о поездке в Италию ⁴? Что собираетесь издавать? Согласились бы Вы прочитать платную лекцию в Московском Худомественном литераторном Кружке (100 рублей) и о чем бы прочли? Напишите мне, а я передам секретарю литературной комиссии ⁵.

Пока до свиданья.

Уважающ (ий) Вас Н. Поярков

Стихи, дорогой Алекс<андрович>, пришлите скорее. Ведь Вы получили № «Юности»?

Адрес мой: Скатертный пер. д. Муромцева, кв. Левитана, Н. Ефим. П.

К письму приложена фотография сидящего в кресле Н. Е. Пояркова. На обороте фотографии надпись: «Глубокоуважаемому и дорогому Александру Александровичу Блоку. Ник. Поярков. XI.12.07. Москва».

¹ Н. Е. Поярков. Рассказы, т. І. Зеленый шум. М., 1909. Ни публичных, ни част-

ных высказываний А. Блока об этой книге найти не удалось.

² Судя по следующему письму Пояркова, Блок и на этот раз откликнулся на просьбу, но издание «Юности» было прекращено, и установить, что за стихотворения прислал Блок,

не удалось.

³ См. рец. А. Бурнакина: «Н. Поярков. Поэты наших дней».— «Белый камень». Альманах І. М., 1907, с. 127, где, в частности, говорится: «Для Ник. Пояркова решительно все хорошо, все гениально, что базируется возле "Скорпиона" и "Грифа". Конечно, Брюсов, Блок, Белый, Вяч. Иванов — интересные, талантливые поэты, но к чему такое исступленное идолопоклонство». Ср. наст. т., кн. 3, с. 320—321.

Поярковым планами поездки в Италию, осуществленными лишь весной 1909 г.

⁵ Лекция прочитана не была.

10

(Москва. 3 декабря 1907 года)

Дорогой Александр Александрович.

Очень благодарен Вам за прекрасное стих отворение для «Юности». Знаете, оно мне больше понравилось, чем Ваши стихи в «Шиповнике» 1 — оригинальней, сильней, захватывающей.

Морозы и заносы оставляют меня в Мос<кве> и я начинаю печатать томик стихов, который вы своевременно получите ². А ранней весной уеду в Крым на март, апрель, май. Егдо в Москве вы будете при мне и мы увидимся. Расск (азы) отложил на осень с 2-м изд (анием) «Поэты наших дней».

Если у Вас есть лишний экз(емпляр) Ваших драм, пожал(уйста), пришлите — я во 2 изд<ании> помещу более подробный этюд о Вас (добавлю о «Нечаян (ной) Рад (ости)», «Снежной Маске» и драмах) 3.

Да, хорошо жить во хмелю и работе, особенно во хмелю любви и творческ ой

работы, когда вся жизнь превращается в красивую сагу.

Русов дал мне честное слово, что к 10 д\(e кабря \) «Корона» выйдет (3 тыс\(ячи \) экземп<ляров>). Стихи свои по внешности хочу издать по образцу моей любимой книги стихов «Неч (аянной > Радости» 4.

Не забывайте, пишите. Присылайте драмы.

Ваш Н. Поярков

XII.3.07.

Ответ на письмо Блока, сопровождавшее стихотворение для журнала «Юность» (см. прим. 2 к предыдущему письму), в котором, вероятно, поэт говорил о намерении побывать в Москве зимой 1907—1908 гг. (ср. тоже в письме А. Белому от 28 декабря 1907 г.— VIII, 222), спрашивал о судьбе альманаха «Корона»; возможно, слова Пояркова о жизни «во хмелю и работе» также связаны с блоковским письмом.

¹ Речь идет о стихотворениях Блока: «В этот серый, летний вечер...» и «Девушке» («Ты перед ним — что стебель гибкий...») — Альманах «Шиповник», кн. 3, СПб., 1907.

Н. Е. Поярков. Стихотворения 1905—1907 гг. Кн. 2., М., 1908.

³ Речь идет о втором издании «Поэтов наших дней», мысль о котором Поярков не оставлял в течение нескольких лет. См., например, его письмо И. А. Новикову от б июня 1910 г.: «Понемногу работаю, но не над поэтами, а над книжкой критических этюдов, скорее, по западной литературе. Ограничусь тем, что в нее включу статью о поэтах наших дней. Говоря откровенно, слишком мало новых оригинальных поэтов, чтобы из-за них издавать второе переработанное издание «Поэтов наших дней». (...) Поэты «Аполлона» чепуховые, Блок, Белый, Городецкий потускнели». (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 42). Однако второе издание «Поэтов наших дней» осуществлено не было.

⁴ Книгу Блока «Нечаянная радость» оформлял художник Вас. Милиоти, книгу Ник. Пояркова «Стихотворения» (М., 1908)—художник Дм. Митрохин (ср. прим. к п. 3). Митрохин был также одним из оформителей журнала «Юность». В книге Пояркова «Стихотворения» помещены некоторые из рисунков Митрохина, ранее опубликованные в «Юность» (ср. «Юность», 1907, № 2-3, с. 3— «Стихотворения», с. 96; «Юность», 1907, № 2-3, стр. 8— «Стихотворения», с. 63, и т. д.). Митрохин был и автором обложки книги Н. Пояркова «Рассказы», т. 1, М., 1909. Эти работы Митрохина были одними из первых работ его в области книжной графики. Позднее, в 1910 г., сотрудничая в «Аполлоне», Митрохин оформлял «Итальянские стихи» Блока («Аполлон», 1910, № 4, лит. альманах, с. 39). В 1924 г. этот мастер книжной графики исполнил обложку к изданию «Двенадцати» (А. Блок. Двенадцать. Скифы. П.— М., «Петроград», 1924).

11

(Москва. Между 3 и 30 декабря 1907 г.)

Дорогой Александр Александрович.

Я послал Вам письмо, где благодарил за присланное стихоть (орение), но, кажется, на адресе не поставил номера дома, а лишь квартиру 4. Получили ли Вы письмо?

«Юность» умрет, а выйдет альманах с участием Вашим, Новикова, Кожевникова, Ходасевича, Грифа, Стражева, Зилова, моим и многих других 1. Просил я прислать мне Ваши драмы (я читал лишь «Балаганчика»). Теперь я постоянно работаю как критик в большой харьковоской газоете «Утро» и хотел бы очень о них написать фельегон 2.

Присылайте скорей. Готовлю 2 изд\(anue\) «Поэт\(ob\) наших дней», перерабо-

танное и дополненное (нашел издателя).

Печатаю 2 кн(игу) стихов (7 листов) и вышлю ее Вам в начале января 3.

В Харькове изд\(aeтся\) альм\(aнах\) «Кристалл» с участием С. Городецкого, Новикова, моим, Тарасова, Чуковского и др. Издатель просит пригласить Вас — если Вы согласны — он напишет Вам (а Вы мне отвечайте скорей) 4.

Был бы рад, если бы Вы еще прислали одно, два ст (ихотворения) для на-

шего; в случае его распродажи, конечно, гонорар буд (ет) уплачен 5.

Ах, эти проклятые деньги, я в газете работаю из-за них, но месяца через два брошу — скучно — и уеду в Крым, где жизнь не дороже московской. В Тифлис не еду: холода. Получили ли «Юность»?

Боюсь, что ее посылали по адр(есу) Галерная, 4.

Рассказы буду печатать в сентябре.

Сегодня у меня был Новиков — гости каждый день — то Зайцев, то Айхенвальд, Стражев и т. д.

Когда же в Москву — если в янв(аре) — февр(але), то, конечно, жду, до-

рогой, Вас к себе.

Будьте счастливы и творите радостно.

Глубоко любящий Вас Н. Поярков

Скатертный пер(еулок) д. Муромцева, кв. Левитана

Письмо датируется по связи с предыдущим и последующим.

1 Издание, состав которого, вероятно, определялся нереализованным портфелем «Юности», было отложено, а в дальнейшем оставлено. Вероятно, к этому времени следует отнести недатированное письмо Н. Пояркова И. А. Новикову: «Не пришлете ли Вы для альман(аха) "Юность" свой рас(сказ) об анархистах и 2-3 стихотворения. Блок, Кондратьев, Кречетов, П. Кожевников, Ходасевич уже прислали, приглашу еще многих» (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 80).

² Подробного отзыва о драмах Блока Поярков в «Утре» не помещал. Упоминание о «Балаганчике» см.: Н. Поярков. Умирание символизма. Критические этюды.— «Утро»,

Харьков, № 293 (18 ноября).

³ Н. Поярков. Стихотворения 1905—1907 гг. Кн. 2. М., 1908.

⁴ Речь идет об издании «Альманах «Кристалл». Харьков, 1908. Блок и К. И. Чуковский в альманахе не печатались. Имени издателя альманаха установить не удалось.

⁵ т. е. для нового альманаха «Юность».

12

(Москва. 30 декабря 1907 г.)

Дорогой Александр Александрович.

Я рад, что остаюсь в Москве до февраля — быть может, Вы в январе приедете в Москву и тогда мы увидимся. А в час при встрече сказать можно больше во много раз, чем в 10 письмах ¹.

В Харьков написал сегодня. «Юность» мне надоела и мысль об альман $\langle$ ахе $\rangle$ я пока отложил. В утешение мое Вы должны посвятить стих $\langle$ отворение $\rangle$, присланное для «Юн $\langle$ ости $\rangle$ », мне. Куда его девать? ² Айхенв $\langle$ альд $\rangle$ буд $\langle$ ет $\rangle$ у меня скоро (платят там не много — 25 к $\langle$ опеек $\rangle$ строка) и я осторожно узнаю, что

надо. Дело в том, что я нашел издате-«Антологии соврем (енной) рус<ской> поэзии» (где Вам будет уделено много места) и занят теперь окончательным редактированием этой книги³.

Об этой книге поговорим подробно при нашей встрече. В ответном письме назовите мне 10-12 стих-(отворений) своих, наиболее люби-

мых Вами.

Скажите знакомым петерб ургским> поэтам, чтобы они поскорее прислали мне свои томики стихов. Я не знаю их адреса и хотел бы для работы иметь их книги под рукой всегда. О, как я рад, что удается напечатать антологию, ведь «Русская Муза» П. Я.— какая-то слякоть и мерзость 4.

Шлю Вам поздравления: быть счастливым в Нов<ом> году, разбогатеть и уехать к Готикам, побро-

Ответ на письмо Блока, где поэт — 1)

дить по свету.

Будьте счастливы.

Ваш Н. Поярков

XII.30.07.

triens suspends and sum yoral a rolopuni suje munisjo us you come but carety , Il in springer woo whole Hast to impudgaraturage pay into confit ich before mon broken sprou spentina Must ruther conjament justing of who beforedmother the transmitted Engl gun gaper con Higher .... I esternet impudyali and Kartha to gett atje mojnya korete Horacust wift Cypta oneka ndutoenne Bu oxpecial notion but mylleto hax afrete

СТИХОТВОРЕНИЕ Н. Е. ПОЯРКОВА «КОГЛА МНЕ БЫЛО ДВАДНАТЬ ЛЕТ ... »

Автограф Центральный архив литературы и искусства, Москва

отвечал (положительно или отрицательносуди**ть нет возможност**и) на предложение напечататься в харьковском альманахе «Кристалл»; 2) интересовался в какой-то связи Ю. И. Айхенвальдом и, по-видимому, возможностями помещения определенного материала или сотрудничества в «Русской мысли»; 3) последние слова поярковского письма позволяют предположить, что Блок говорил о своем намерении летом отправиться в Германию — «к Готикам».

¹ А. Блок в январе 1908 г. в Москву не приезжал.

² См. прим. 1 к п. 11.

3 Поярков работал над этой книгой несколько лет. См., например, его письмо И. А. Бунину от 9 июля 1908 г.: «Антологию» закончу в июле-августе в Геленджике, куда уеду через 12 дней. Буду глубоко благодарен, если Вы пришлете мне свою автобиографию для антологии, и поскорее» (ЦГАЛИ, ф. 44, оп.1, ед. хр. 184, л. 5). Ср. письмо Пояркова И. Новикову от 17 августа 1909 г.: «Антология почти готова, но тусклость современной поэзии и ряд других соображений — (заставляет) — отсрочить издание антологии на несколько дет». (ЦГАЛИ, ф. 343, оп. 2, ед. хр. 49, л. 32 об.). Издателем антологии должен был стать В. К. Иванов — брат П. К. Иванова (см. там же, л. 25—25 об.).

4 Речь идет о составленной П. Ф. Якубовичем-Мельшиным антологии: «Русская муза.

Собрание лучших оригинальных и переводных стихотворений русских поэтов XIX века».

Сост. П. Я. СПб., 1904.

13

(Москва). Кудринская пл. д. Курносова кв. 36. (До 27 января 1908 г.)

Дорогой Александр Александрович.

В первый раз в жизни я напишу письмо в ред<акцию> по поводу «Короны». Этот г. Русов — человек странный — до сих пор сборника не напечатал, и, как говорят, продал его, не спросив нашего согласия, «известному» Саблину, у которого я — лично печататься не желаю. Об этом я и напишу. Быть мож(ет), Вы присоедините свою подпись. Русов ко мне не заглядывал $2^{1/2}$ мес $\langle$ яца $\rangle^{1}$.

Получили ли мою книгу стихов? Как Ваши драмы? Нельзя ли в «Золотом Руне» как-нибудь сказать, что в скором времени (не позже осени) выйдет моя «Антология рус ской современной поэзии» с библиограф (ическими и биограф(ическими) сведениями и характеристиками. В нее войдут лучшие произведения около 60 соврем(енных) поэтов.

Как хочется повидать Вас — из-за антолог(ии) я в Москве до апреля. Когда же приедете, дорогой Алекс(андр) Алекс(андрович), в Москву? Я принимаю от 3 — до 10 вечера каждый день. Поэты понемногу присылают книги (Чулков, Ремизов, Рукавишников), присылает «Шиповник», «Скорпион», «Оры», «Гриф» ².

Хочу написать статью о «Золотом» Руне» (я каждоую недоелю пишу в «Утре», издоменся в Харькове) з и вчера написал в «Золотое» Роуно» о присылке жоурнала за (1) 907 год. Если можно, и Вы похлопочите. Тастевен ответил, что постарается прислать. Газетная работа отнимает много времени, но зато дает деньги.

Сообщите скорей Ваши биогр\афические\ и более подробн\ые\, чем в Календаре-Альман\ахе\, сведения для антологии 4. Жду ответного письма и драм с автогр\афом\. Антол\огию\ хочу издать поизящней, с автографами.

Всегда любящий Вас Н. Поярков

Письмо датируется по надписи на нем рукою Блока: «получ(ено) 27/I».

- ¹ Альманах «Корона» был выпущен, действительно, В. М. Саблиным, московским книгоиз дателем, специализировавшимся на поставке декадентской литературы широкому читателю Неизвестно, было ли подобное письмо написано Н. Е. Поярковым.
- Неизвестно, было ли подобное письмо написано Н. Е. Поярковым.

  ² Очевидно, Блок исполнил просьбу Пояркова, высказанную и в предыдущем письме.

  ³ См. «Критические этюды» Пояркова «Утро», Харьков, 1907, № 293 (18 ноября), № 306 (5 декабря), 1908, № 329 (3 января), № 338 (13 января), № 353 (31 января), № 360 (9 февраля), № 375 (27 февраля), № 391 (16 марта), № 570 (19 октября). Вероятно, не без совета Пояркова харьковское «Утро» перепечатывало блоковские стихотворения из «Киевских вестей» см.:
- 1980, с. 100.

  ⁴ См. Автобиографическую справку Блока VII, 432—433, впервые опубликованную в «Литературном календаре-альманахе». СПб., 1908, с. 33—35.

«Русские советские писатели. Поэты. Библиографический указатель», т. 3, А. А. Блок. М.,

14

⟨Москва, после 29 февраля 1908 г.⟩

Дорогой Александр Александрович.

Горячее спасибо за книгу с такой хорошей надписью ¹. Сегодня моя комната — золотой фонарь с 4 окнами, на улицах много солнца, а у меня еще больше. Когда же Вы в Москву? Я пробуду до половины апреля, и потом айда в Алупку, к морю. Хочется кипарисов, сапфировых далей, шумящих волн.

«Корона» печатается и выйдет вот-вот — у меня была корректура дней 6 на-

зад. Взял ее на комиссию Саблин².

Как понравилась Вам книжка моих стихов? Думаете ли Вы где-нибудь о них писать? Пока было, насколько мне известно, две рецен(зии) — в «Руле» В. Гофмана и в «Утре» (Харьков) пр. Риттера ³.

О, как тянет в солнечный день из Москвы к морю и как я жду апреля.

В Москве скучно — в литер (атурном) мире сплетни, интрижки, и я рад, что моя болезнь ставит вне шумихи жизни. Мне лучше — я сам хожу.

До свиданья, дорогой Алекс (андр) Александров (ич).

Хочу Вас видеть до весны.

Ваш Н. Поярков

Датируется по упоминанию рецензии В. В. Гофмана (см. прим. 3).

- ¹ Экземпляр не сохранился; по всей вероятности, Блок прислал «Лирические драмы», о которых Поярков неоднократно просил его предыдущие книги Блока уже были у Пояркова.
- ² Н. Н. Русов намеревался продолжать издание альманаха и даже заручился согласием Блока на участие; 3 июня 1908 г. он писал Вяч. Иванову: «Весной этого года я издал сборник "Корона",— с участием Андр. Белого, А. Блока, Рукавишникова, Стражева, Пояркова и Б. Садовского и Дим. Крачковского. При моих предварительных расходах на типографию они участвовали с тем условием, что получали равную долю чистой прибыли. В настоящее время я занят подготовлением второго сборника и приглашаю авторов на тех же условиях,

но с намерением выпустить книжку уже в гораздо большем количестве экземпляров, так тысяч 12—15. У меня уже на руках рассказы Крачковского и Осипа Дымова, стихи Белого и согласпе Блока. Будут, весьма вероятно, стихотворения Валерия Брюсова. И вот я льщу себя надеждой, Вячеслав Иванович, если Вы ничего не имеете против кого-нибудь из участников, убедить Вас дать хотя бы небольшой цикл Ваших стихотворений (...) Я еще пригласил Сергеева-Ценского» (ГБЛ, ф. 109). Однако второй выпуск «Короны» не состоялся.

3 См. прим. 7 к вступ. статье.

15

(Москва, после 10 ноября 1908 г.)

Дорогой Александр Александрович

Я давно собирался написать Вам, но эти полтора месяца жизни в Москве я был безумно занят чтением лекций. (Три раза читал — в Литерат (урно)-Худож (ественном), в Педагогич (еском) клубе и в Политехнич (еском) музее): о «Северной любви» и о «Андрееве, Ф. Сологубе и Куприне» 1.

Педагогич (еский) клуб уполномочил меня пригласить Вас читать у них лекцию за сто р (ублей) в январе или феврале. Лекция может быть о чем угодно,

но должна читаться первый раз в Москве ².

Дорогой Александр Александрович! Не позже недели напишите мне, удобно ли Вам это предложение?

Полгода я был счастлив, живя вне газет и литературы, на берегу моря в Крыму и на Кавказе. Весной опять уеду туда.

Жду немедленно Вашей новой книги и, получив ее, напишу в «Утро» (Харь-

ков) 3.

Завтра высылаю Вам свою первую книгу рассказов. Если можно, напишите о ней или попросите кого-ниб(удь) 4. «Поэты наших дней» выйдут вторым изд(анием) в феврале — марте, дополненные антологией. При встрече поговорим подробно об антологии.

Я наметил 16 ваших стихот ворений и хотел бы знать, какие Вы сами

особенно любите. Напишите в ответ (ном) письме их заглавия.

Здоровье мое гораздо лучше — среди туч засинело небо — и, б(ыть) м(ожет), через полгода — год я буду ходить и по улицам.

Всего, всего хорошего, дорогой Александр Александрович. Жду ответа о лекции, книги стихов и вестей о Вас — где были летом, что делаете.

Любящий Вас Н. Поярков

Страстной бульвар дом кноязя Горчанова, кв. 86

Письмо датируется по упоминанию лекции Пояркова (10 ноября 1908 г.), упомянутой в ием.

1 21 октября 1908 г. в Московском Литературно-художественном кружке Поярков читал реферат на тему «Северная любовь»; смысл заглавия уясняется из репортерского отчета: «Г. Поярков, видимо, серьезно полагает, что создал новую гипотезу, додумавшись до "северной любви". А "северная любовь" г. Пояркову представляется в таком виде. Она, эта "северная любовь" — целомудренна, длительна и содержит элемент трагизма. Не то — южная любовь. Это — любовь, как ее определил лектор, "однодневка". — «Раннее утро», 1908, № 281 (23 октября). Ср. письмо Пояркова И. Бунину от 3 октября 1908 г.: «В один из ближайших вторников я читаю в кружке реф (ерат) о северной любви» (ЦГАЛИ, ф. 44, оц. 1, ед. хр. 184, л. 11). 10 ноября 1908 г. состоялась лекция Пояркова о Л. Андрееве, Ф. Сологубе и А. Куприне в большой аудитории Политехнического музея. — «Раннее утро», 1908, № 296 (9 ноября). Сведений о лекции, прочитанной в Педагогическом клубе, найти не удалось.

2 Блок лекции в Московском педагогическом клубе не читал.

³ Речь идет, несомненно, о сборнике «Земля в снегу» (СПб, 1908), вышедшем в свет в

июле 1908 г. Поярков ее не рецензировал.

4 Н. Е. Поярков ее не рецензировал.

4 Н. Е. Поярков ее не рецензировал.

4 Н. Е. Поярков Рассказы, т. 1. М., 1909. Рец. на эту книгу см.: Виктор Гофман — «Русская мысль», 1908, кн. ХІІ, с. 263; Яков Годин — «Современный мир», 1909, № 3, с. 126—127. Блок об этой книге не писал.